

Сказ об иркутском градоначальнике, или Что надо делать, чтобы тебя помнили добрым словом...

Спроси обычного жителя областного центра – многих ли исторических деятелей среди иркутян он знает? Не царей московских или императоров петербургских, а именно своих, родных. Хотя бы иркутских градоначальников? И если вспомнят кого горожане, то в первую очередь, наверное, Сукачева.

Правда, далеко не все вспомнят, почему. Быть может, потому, что осталась усадьба Сукачева и чуть далее парк Сукачева, изрядно одичавший, но все еще живой - там в последние пару-тройку лет стали даже мусор выгребать! А быть может, потому, что одна из автобусных остановок официально носит название «Усадьба Сукачева» (хотя по старинке ее и продолжают называть «У Танка» или «На Советской»). И, конечно, посетители Художественного музея, гордости Иркутска, могут по вывеске на фасаде здания увидеть, что музей имеет непосредственное отношение к Владимиру Платоновичу. Убежден однако, что только единицы представляют, каким действительно был этот человек...

Говоря официальным языком, Владимир Сукачев работал городским головой. О нем упоминает в своих мемуарах «Пятьдесят лет в строю» по-своему знаменитый «красный граф» Алексей Игнатьев, отец которого в 80-е годы XIX века был назначен Иркутским генерал-губернатором. Его-то, вновь назначенного сановника, по обычаю и государственной обязанности вышел встречать глава губернского города и поднес ему традиционный хлеб-соль. «Интеллигентного вида, в очках, иркутский градоначальник Сукачев», как писал в воспоминаниях младший Игнатьев на склоне лет - и через полвека не изгладился в памяти немало пережившего и полмира повидавшего генерала образ нашего земляка.

Происхождения Владимир Платонович вполне традиционного - для Сибири, конечно. Отец его, Платон Петрович, занимал высокое положение в обществе: имел чин действительного статского советника, обеспечивавший потомственное дворянство. А вот матушка, Аграфена Никаноровна, происходила из купеческой семьи – Трапезниковых, старинной и известной в Иркутске. Этот неравный брак, «мезальянс», мог бы стать темой пересудов где-нибудь в Петербурге, или злословия – в Москве, но для Иркутска это было в порядке вещей. Дворянство здесь ценилось лишь по заслугам, да и купечество не только по капиталу, но и по полезности их обладателя городу и обществу. При этом нет, конечно, нужды изображать иркутское купечество такими бескорыстными доброхотами, дни и ночи думающими, как бы облагодетельствовать бедных неимущих. Сибирские купчины являлись ребятами вполне зубастыми, и своего не упускали.

Служилые дворяне не часто скапливали капиталы. Да и Аграфена Никаноровна, пусть и Трапезниковского рода была, но значительными капиталами не располагала. Покуда не приказал долго жить братец ее, Иннокентий Трапезников, дядя будущего иркутского градоначальника. Детей Иннокентий Никанорович не народил, и умирая, состояние свое разделил равными долями между городским обществом и родственниками: матерью, сестрой и племянником, тогда ещё несовершеннолетним. Денег, впрочем, числилось не слишком, и потому особой проблемы завещание не создало, во всяком случае, сразу. Однако незадолго до кончины Иннокентий Никанорович получил в собственность несколько золотых приисков – как поначалу представлялось, небогатых и малозначащих. Настолько малозначащих, что в завещании они просто поминались, без конкретного определения, кому же они попадут в наследство. Но стоило Иннокентию Трапезникову умереть, как выяснилось, что прииски те богаты золотоносными жилами, и незначительный поначалу завещанный капитал в одночасье превратился в привлекательный и завидный. И как водится, пошла нескончаемая тяжба: и родственники умершего, и городское общество принялись отсуживать паи на прииски как у компаньонов Иннокентия Трапезникова, продолжавших управлять приисками, так и друг у друга. Дело в судопроизводстве двигалось ни шатко, ни валко, пока не случился знаменитый Иркутский пожар 1879 года. А в пожаре сгорели все документы по делу... Лишь в 1882 году мировой сделкой было определено, наконец, что одна половина паев отойдет городскому обществу, а другая — прямым наследникам. В том числе Сукачевым.

Покуда шла эта «битва за металл», Владимир Сукачев занимался своим образованием. После окончания Иркутской мужской гимназии Владимир Сукачев поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета имени святого равноапостольного Владимира. Вернувшись домой, он сразу включился в городские дела, и в 1882-м избрался гласным (иными словами, депутатом) городской думы. А вскоре - и городским головой, в каком-то качестве потом остался почти полтора десятилетия, до 1898 года. И годы эти не были подарком судьбы для него: наследство досталось непростое. В Великом пожаре выгорел почти весь город, исключая каменные здания, которых было совсем чуть-чуть в тогдашнем Иркутске, да малую часть деревянных строений, все больше по окраинам. Город, по сути, надо было восстанавливать, для чего требовалась недюжинная энергия, ум и характер. И прежде всего требовалось пополнить городскую казну – если традиционных доходов хватало для обеспечения городских нужд в нормальном, текущем режиме, то после страшной катастрофы и расходы требовались чрезвычайные.

Через некоторое время выяснилось, что подарком судьбы стал сам Владимир Сукачев для Иркутска. Или, как сказали бы сейчас: он оказался в качестве хозяина города на своем месте. Неспроста удвоил доходную часть бюджета всего за два года! Понятно, что пути увеличения доходов бывают разнообразные. Понятно и то, что не обошлось без жертв со стороны купечества, сбора общественных средств. Но всего этого было бы крайне недостаточно, если бы... городские власти не нашли выход. Сейчас он кажется лежащим на поверхности, но до такого решения, как видно, не доходят умом своим интеллигентным и наши современники, мэры современных сибирских городов. Сукачев сделал ставку на общественную городскую собственность – как говорят нынче, муниципальную. В Иркутске за счет городской казны строились рынки, лавки, создавались торговые места – и сдавались в пользование, в аренду то есть, торговому сообществу и мелким торговцам, вплоть до приезжающих со своим товаром крестьян окрестных деревень. Торговый оборот тут самый быстрый, и за короткий срок Владимир Сукачев не просто изрядно наполнил городскую казну, но и отстроил Иркутск заново. И отстроил завидным образом.

В 1895 году Иркутск посетил министр путей сообщения князь Михаил Хилков. Вдали от привычных его сиятельству столиц он обнаружил то, чего не ожидал - и написал в письме: «Иркутск не уступает многим городам Европейской России, в некоторых отношениях перещеголяя». И правда: к тому времени в Иркутске уже были мощные улицы, построен первый – тогда еще понтонный – мост, проложили телефон. А граф Алексей Игнатьев опять же потом написал, как был он поражен, впервые в жизни именно в Иркутске столкнувшись с электрическим освещением – в Петербурге, столице Империи, пользовались в ту пору еще газовыми рожками. Темнота!

Бурная деятельность Владимира Платоновича по налаживанию городского хозяйства не осталась незамеченной. И получила оценку – не только благодарных сограждан, но и неизбежно возникающих при этом недоброжелателей. В августе 1885 года в городской думе Иркутска, в нескольких заседаниях слушались претензии гласного думы Петра Покрышкина к городскому голове Сукачеву. Покрышкин обвинял градоначальника в том, что тот «заинтересован в противной стороне» в деле о «трапезниковских миллионах». Речь шла как раз о тех самых паях золотых приисков, на которые разом претендовали и городское общество, и наследники Иннокентия Трапезникова. И хотя Сукачев получил поддержку от ряда других гласных думы, несколько месяцев тема о «трапезниковском золоте», в котором якобы городской голова ущемил интересы города, бурно обсуждалась в иркутской прессе и частных разговорах.

Смысл обвинений Покрышкина сводился к тому, что Сукачев, хотя и племянник умершего Иннокентия Трапезникова, незаконно получил причитающиеся городскому обществу пай приисков. Свою роль сыграла и личность самого борца за справедливость – Покрышкин, по воспоминаниям современников, был признанным «пламенным трибуном», с удовольствием использующим думскую трибуну для обретения популярности – и притом делавший все это с недюжинным артистизмом, талантом оратора и публициста. Воистину, что бы ни случилось в истории человеческой – все это уже бывало ранее...

Итак, у Владимира Платоновича шли нормальные, творческие будни нормального градоначальника. Дел не уменьшалось, к тому же, помимо своих прямых обязанностей Сукачев озаботился и развитием образования. Это всегда было большой темой для Сибири: известна многолетняя активность сибирской общественности, ратовавшей за основание в Сибири университета и в конце концов добившейся успеха - в 1897 году первый университет появился в Томске. Но, помимо университета (фигуры «высшего пилотажа» в этой сфере) требовалась еще и широкая сеть школ, народных училищ – словом, всего того, что входит в непосредственное понятие «народное образование». На эти цели казенных средств не доставало, и Сукачев с пользой применил полученные по наследству «трапезниковские миллионы», то есть свои ЛИЧНЫЕ деньги. На них в 1886 году он открыл приходское училище в Ремесленной слободе, чуть ранее – церковно-приходскую школу в близлежащем селе Кудинском. А в самой знаменитой Сукачевской усадьбе действовала школа для девочек,

занятия в которой вела сама «госпожа градоначальница» Надежда Владимировна Сукачева.

Между прочим, фамильный дом Сукачевых сохранился до сих пор. Но это совсем не та усадьба, что фигурирует ныне под этим именем.

Женился Владимир Платонович еще в Киеве, совсем молодым человеком. Там же на свет появились и два его сына. Супруга Сукачева (Долженкова-Любим в девичестве), происходила из малороссийского дворянства. Но, несмотря на относительную скромность происхождения, манией величия и тягой к роскоши супруги не страдали. В Иркутске им по наследству досталось каменное трехэтажное здание на тогдашнем Мелочном базаре – ныне в нем располагается Областной суд. Что же, суду там, наверное, самое место, а вот семье жить в таком монстроподобном здании тяжело, неудобно. Именно так рассудили супруги Сукачевы и подыскивали новое место для семейного «гнезда».

Они скупили несколько земельных участков на горе, где едва-едва начинала «подниматься» застройка по улицам Ланинской, Саломатовской, Иерусалимской. На пересечении этих улиц и появилась Усадьба Сукачевых – целый комплекс построек в стиле традиционной «барской усадьбы», включавшей в себя не только собственно «барский дом», но и хозяйственные постройки – кузню, конюшню, дом для прислуги, а также и те, что приспособлены были для личных интересов хозяев: картинную галерею (предмет особой заботы Владимира Платоновича) и школу для девочек (находившуюся под неусыпной заботой хозяйки дома). А вокруг усадьбы раскинулся ставший позднее известным за пределами Иркутска парк Сукачева.

Собственно, «парков Сукачева» в Иркутске было несколько – созданием парковой архитектуры как таковой впервые в городе вообще занялся именно он. Будучи студентом на Украине (корни Сукачевых происходят оттуда, из Харьковской губернии, тогда как Трапезниковы – северяне, из Вологодских краев), и затем, разъезжая по стране, он, по образованию естествоиспытатель, хорошо представлял себе роль и значение парков в городской среде. При этом парк Сукачева (да и сама усадьба) были постоянно открыты для людей всех сословий. Что не замедлило отразиться в народном прозвании парка. Иркутяне были и, наверное, всегда останутся вредными и острыми на язык, готовыми обсмеять кого угодно и по любому возможному поводу – вот и пар они нарекли «Дунькиным садом» – за то, что не одни лишь «господа с мадамами» в этом парке прогуливались, но и самые распоследние «Дуньки»: служанки, прачки, няньки и иная прислуга.

Разбирая биографию Владимира Сукачева, то и дело наталкиваешься на множество знакомых имен. В середине 80-х он финансирует экспедицию Григория Потанина в Китай – того самого Потанина, который в 1856-м проходил по делу «сибирских сепаратистов», а в 1918-м становится почетным председателем Сибирского правительства в Омске. 28 августа 1882 года датировано письмо Сукачеву еще одного известного деятеля Сибирского областничества Николая Ядринцева, литератора и издателя – он пишет иркутскому градоначальнику о проблемах сибирской литературы, о недостаточности внимания к ее развитию. И, между прочим, о том, что одними меценатами культуру вообще, и литературу в частности, развить не получится. Интересно перечитывать сегодня это послание, писанное эвон когда, а как будто про сегодня... «Есть остроумное слово, Владимир Платонович, оно называется «самопомощь» (прежде Смайльса его выдумал, кажется, Шейлок), оно очень по нраву многим. Это то же, что фатум или дарвинский закон. Человек бросается в воду, выплывает - хорошо, а не выплывает - так и надо. Колибри уничтожает галка или ястреб - ну, значит, природа так велит. Свинья правду ест, - ну, значит, таков «естественный подбор». Литератор из сил выбивается при невежественном состоянии общества, пробивая кору равнодушия. Можно полюбоваться, выплывет он или нет».

Как все изменилось! И насколько же все осталось по-прежнему...

Член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, многолетний городской голова, естествоиспытатель и хозяйственник, покровитель литераторов и учителей, художников и ученых, Владимир Сукачев вскоре после завершения срока своей деятельности градоначальника покинул Иркутск. Свою коллекцию живописи Владимир Платонович поначалу оставил на управляющего усадьбой, с поручением обеспечить к ней общественный доступ. В 1914 году живущий к тому времени в Петербурге, куда он переехал, чтобы обеспечить университетское образование своим детям, Владимир Сукачев в последний раз посетил родной город. Поездка была деловой: речь шла о передаче коллекции живописи в дар городу Иркутску. Город согласился принять её исключительно вместе со зданием галереи. К тому времени от «трапезниковских миллионов» не осталось и следа: школы, галерея, парки, метеостанция (первая, между прочим, в Сибири), экспедиции друзей и поддержка независимой прессы – все это стоило денег. Начавшаяся вскоре Мировая война, а за ней революция и Гражданская война катком прокатились по многим судьбам... И вот в 1920 году Сукачевы живут в Симферополе, в нужде, не зная, что делать дальше, как жить в расколотовой, много лет непрерывно воюющей стране. Надежда Владимировна дает частные уроки, и этими доходами они

перебиваются. Перебиваются несколько месяцев - покуда Владимир Платонович не умирает – там, в Бахчисарае, в Крыму его и хоронят. О судьбе его семьи с тех пор ничего не известно. Промелькнуло разве что однажды где-то, что невестка его, жена старшего сына Мария, умерла на Украине в 1964 году, уже в советское время.

Впрочем, нас судьба потомков Сукачева интересует, признаться, несколько меньше, чем кое-что другое. Интереснее, достанет ли у властей иркутских духу не побояться сопоставления себя, любимых, с градоначальником такого уровня управленческого мастерства и достоинства, чтобы поднять вопрос о «наследии Сукачева» - не в смысле, конечно, как было когда-то с «трапезниковскими миллионами». А вот отчего бы не озаботиться памятником Владимиру Сукачеву, возможно, перезахоронением его на родине, поименованием одной из ЕГО улиц, коль уж скоро сегодня активно ведутся разговоры о переименовании целого ряда иркутских улиц? Я уже не говорю о том, кто бы унаследовал стиль и принципы его руководства, его общественной работы – об этом можно только мечтать. Хотя – почему бы и не помечтать, правда?

Михаил Кулехов

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Весь номер журнала в формате PDF: <https://rubabr.com/kuluar/1.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИРКУТСК, ИРКУТСК 👁 9078 08.06.2008, 13:02 📄 564
URL: <https://babr24.com/?ADE=46082> Bytes: 15913 / 15820 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)